

— Хэ Лянчэнь, — Хэ-старший, прислонившись к дверному косяку, окинул взглядом длинную очередь перед входом в магазин и хмыкнул, — одни парочки, сплошь мальчики да девочки!

Лу Юй пренебрежительно фыркнул:

— Говоришь так, будто сам уже старик.

— Я? Сравнивать меня с этой мелюзгой? У меня-то какая харизма! — Хэ Лянчэнь снова начал набивать себе цену. Вернее, он всегда это делал, постоянно пребывая в плену восторга от собственной внешности.

— А по факту — всё тот же одинокий пёс!

Лу Юй как всегда попал в самую точку.

— Эй, старый пёс, ты ведь тоже.

Двум одиноким псам не стоило бы кусать друг друга.

— А я вот получил шоколад, — Лу Юй повернул голову к Хэ Лянчэню. — У тебя есть?

— Пф-ф! Только не говори, что это та самая Сяо Лю подарила тебе утром, я всё видел! Ну и как? Призналась? Сразу за ручки в номер пойдете? Мне теперь, что ли, вход в твой дом заказан? Теперь у тебя там режим «не беспокоить» для всех, кроме неё, да? — Хэ Лянчэнь снова затараторил без умолку.

— Нарываешься? — Лу Юй приподнял бровь.

Хэ Лянчэнь закатил глаза к небу:

— Ох, какое небо, чистое, голубое! А в воздухе-то как пахнет розовыми пузырями любви!

— Да как я тебя ещё не прибил?! — Лу Юй замахнулся ногой, целясь в несносного парня. Хэ Лянчэнь, благодаря своей ловкости, легко увернулся, и Лу Юй погнался за ним через всю улицу — сегодня он твердо вознамерился хорошенько его проучить.

Утром в день святого Валентина, когда они пришли в магазин, Лу Юй действительно получил и шоколад, и признание. Однако он сразу дал девушке четкий ответ: если любви нет, не стоит тратить время друг друга. К счастью, они расставили все точки над и.

Тянь Юй оказалась неплохой девушкой, не стала устраивать сцен или навязываться, но один её вопрос застал Лу Юя врасплох:

— У тебя ведь есть любимый человек?

И в тот момент, когда прозвучал этот вопрос, в голове у Лу Юя внезапно всплыл образ этого болвана Хэ Лянчэня. Он сам опешил от собственной реакции, а Тянь Юй, прикрыв рот рукой с понимающей улыбкой, убежала, напоследок всё же вложив шоколад ему в ладонь.

Хэ Лянчэнь? Неужели он влюблен в этого типа?

Вопрос, достойный размышлений.

Поскольку сегодня совпали день святого Валентина и открытие дома с привидениями, основные гуляния переместились в Фантэ. Там-то они и собрались, наблюдая за нескончаемым потоком парочек, демонстрирующих свои чувства.

Конечно, в такой праздник встречаются не только пары, всегда найдутся и одинокие «собаки».

Когда в обед они ели в ресторане, произошло нечто, что крайне возмутило Хэ Лянчэня: три или четыре девушки подарили Лу Юю маленькие цветочки, а ему — ни одного!

— Сяо Ю, посмотри на меня, я что, уродливый? — Хэ Лянчэнь ткнул пальцем в своё лицо.

— Уродливый, — ответил Лу Юй.

— Будь искренним, скажи честно!

— Реально уродливый.

Хэ Лянчэнь ушел в себя. Его скорбный вид вызвал у Лу Юя проблеск жалости, и он, собрав подаренные цветочки в кучку, бросил их Хэ Лянчэню:

— На, держи, для утешения.

— Не надо мне, я хочу, чтобы девушки дарили! Хочу, чтобы вокруг меня тоже крутились девчонки и одаривали цветами! — Хэ Лянчэнь надулся и выпятил губу.

— Не хочешь — как хочешь.

Лу Юй не собирался с ним цацкаться и потянулся забрать цветы обратно, но не тут-то было! Хэ Лянчэнь прижал их к груди и проворчал:

— Раз дал, значит, моё! Я сейчас глубоко ранен, чувствую, что этот праздник меня оскорбляет!

— А какой день тебя не оскорбляет?

— Почему у тебя ни капли сочувствия? — Хэ Лянчэнь внимательно присмотрелся к Лу Юю. Не то чтобы он был самовлюбленным, но он никогда не считал себя некрасивым. Лу Юй тоже симпатичный, но почему он нравится девушкам больше?

Он пристально изучал Лу Юя, склонившегося над телефоном: светлая кожа, тонкие, изящные черты лица, во внешности смешались мужественность и мягкость. Его льняные волосы небрежно развевались на ветру, а темперамент казался сложным, сочетающим в себе самые разные оттенки. И в этой мягкости и крутизне была какая-то своя уникальная грань.

Красив, ничего не скажешь! Будь он девушкой, сам бы на такого набросился!

— Насмотрелся? — Лу Юй не был слепым и прекрасно чувствовал этот пристальный взгляд, от которого голова собеседника была уже почти у него перед носом.

— Нет, — ответил Хэ Лянчэнь.

Лу Юй вздохнул. Что поделать, он просто чертовски привлекателен! Врожденный дар.

При мысли о врожденном даре он невольно вспомнил своего беспутного отца. Внешность — это единственное, что тот мог передать по наследству, ведь, кроме этой красоты, в отце не было ничего хорошего! Именно на это когда-то купилась мама.

К чему он вообще о нем вспомнил? Только настроение испортил.

Он встал, принес несколько бутылок пива и, открыв одну, приложился к горлышку, но Хэ Лянчэнь тут же выхватил её:

— Оно ледяное, тебе нельзя так пить, у тебя желудок слабый!

Хэ Лянчэнь отобрал бутылку и залпом допил остатки. Лу Юй бросил на него взгляд и буркнул:

— Неинтересно.

— Жуй свои шоколадки, старик, пиво не для тебя. Спасибо, папаша, что угостил! Пойду куплю тебе молочного чая, жди.

Хэ Лянчэнь принес целую гору еды: молочный чай, пончики, осьминогов в тесте, токпокке — всё горячее, отчего и на душе стало теплее.

Жуя пончик, Лу Юй снова вспомнил вопрос Тянь Юй.

У тебя ведь есть любимый человек?

Есть.

Это одно слово было результатом долгого накопления чувств, а не просто внезапным озарением от чашки чая. Напротив сидел Хэ Лянчэнь, закинув ногу на ногу и небрежно потягивая пиво, его персиковые глаза выглядели невероятно притягательно. Заметив, что Лу Юй наблюдает за ним, он подмигнул. Этот его самодовольный вид отозвался в душе Лу Юя легким покалыванием, словно от прикосновения перышка.

Смутные мысли в голове обрели четкость: да, любимый человек действительно есть.

Их общее дело процветало, кошельки становились всё толще, и сыну Хэ Лянчэню больше не приходилось кланяться деньгами у отца Лу Юя!

На день рождения Лу Юя Хэ Лянчэнь потратил кучу денег, хотя, по правде говоря, не так уж много. Он заказал набор сережек и браслет на ногу в форме маленьких рыбок. Почему на ногу, а не на руку? Потому что решил: браслеты на руку дарят женщинам, а для двух взрослых мужиков это было бы слишком странно.

Раз на руки нельзя, значит, на ноги!

А рыбки — потому что в имени Лу Юя есть иероглиф «Юй» (рыба), будто маленькая рыбка плывет и плывет. Какой же он сообразительный малый!

Хэ Лянчэнь заранее припрятал подарок у себя дома. Впрочем, прятать было не нужно: Лу Юй редко заходил к нему, это Хэ Лянчэнь, не зная стыда, вечно торчал у соседа, питаясь и живя за его счет.

За день до дня рождения к Лу Юю пожаловал неожиданный гость.

В обед, собрав еду из магазина, он собирался отнести её Хэ Лянчэню, как вдруг прямо перед ним остановился черный фургон.

Первым делом Лу Юй стал лихорадочно вспоминать, не перешел ли кому дорогу в последнее время.

Дверь фургона открылась, и лицо Лу Юя мгновенно заледенело:

— Что ты здесь забыла?

В машине сидела женщина, на которой его родной отец женился во второй раз. Именно из-за

неё мать натерпелась столько горя. Те два года, что они жили после развода, были для матери невыносимым испытанием, и Лу Юй всей душой ненавидел женщину, укравшую отца.

— Могу я отнять у тебя немного времени? Мы хотели бы поговорить, — в голосе женщины звучала мольба.

Такой жалкий, беззащитный вид мог бы вызвать у другого мужчины порыв защитить её, но на Лу Юя это не действовало.

— Мы? Кто это мы? Что-то я никого не вижу. Нам не о чем говорить, я занят, до свидания. — Лу Юй даже не хотел удостаивать её взглядом и развернулся, чтобы уйти, но женщина схватила его за руку — и весьма крепко!

Он поморщился, глядя на её пальцы с нескрываемым отвращением.

— Полчаса, всего полчаса! Твой отец в отеле неподалеку!

— Он мне больше не отец, — Лу Юй попытался вырваться, но у женщины, неведь откуда, хватило сил вцепиться в него мертвой хваткой.

— Умоляю, Сяо Ю, всего на минуту, всего на одну минуту!

Может быть, увидев в её глазах искренность, Лу Юй вопреки здравому смыслу согласился. Сев в машину, он не забыл отправить сообщение Хэ Лянчэню, что сегодня не придет, пусть перекусит чем-нибудь в Фантэ.

У входа в отель Лу Юй глубоко вздохнул, сжимая в руке пакет с едой. Раздался писк — женщина приложила карту к замку и пригласила его войти. Лу Юй долго стоял в дверях, прежде чем решиться сделать шаг.

Внутри он увидел хрупкий силуэт, сидящий в инвалидном кресле. Человек в кресле услышал шаги и развернулся, и при виде этого лица Лу Юй остолбенел. Это уже не был тот статный красавец, каким он остался в его памяти.

Впалые щеки, на голове кепка, всё тело измождено — в этом человеке едва ли можно было узнать того самого «самого красивого папу в мире», о котором он когда-то хвастался детям в детском саду...

Внезапно в памяти всплыли какие-то банальные мелодраматичные сюжеты, и некоторые обиды вдруг отступили.

— Сяо... Сяо Ю пришел, иди сюда, присаживайся! — Чжоу Кэ поманил его рукой к дивану.

Женщина молча поставила на столик два стакана воды и ушла в спальню, оставив отца и сына наедине.

Лу Юй медленно подошел, поставил еду на стол и сел, молча уставившись на отца. Он смотрел так пристально, словно хотел выжечь из него всю правду.

— Это еда из твоего магазина? Я просил тетю Тянь покупать её, очень вкусно, — улыбнулся Чжоу Кэ.

— О чем ты хотел поговорить? Говори быстрее, я занят.

Лу Юй сцепил пальцы в замок и сжимал их так сильно, что костяшки побелели, пытаясь скрыть эмоции, но руки всё равно дрожали. Он уже догадывался о многом. Его приемный отец был судмедэкспертом, и ему приходилось сталкиваться не только с мертвецами, но и с теми, кто уже одной ногой в могиле — точно как этот человек сейчас. Лу Юй нередко ездил с ним на вызовы, поэтому кое-что понимал в жизни.

— Я... я вспомнил, что завтра твой день рождения. Помню, как в пять лет я спросил, какой подарок ты хочешь, и ты сказал: Трансформера. К сожалению, потом не представилось случая, ведь мы развелись с твоей мамой... — Чжоу Кэ говорил медленно, казалось, каждое слово давалось ему с огромным трудом, он начал тяжело дышать.

Лу Юй опустил голову и молчал. Чжоу Кэ слабо улыбнулся и продолжил:

— А потом... потом пару дней назад я увидел Трансформера на витрине и не смог удержаться — так захотелось увидеть тебя снова. Это... это самая новая модель. Пусть с опозданием, но я хотел его подарить. Пусть это будет... компенсацией за то, что я не смог дать тебе раньше.

Чжоу Кэ вытянул из-под кресла большую коробку. Сначала он чуть не выронил её, потом глубоко вздохнул и, собрав все силы, поставил на журнальный столик и пододвинул к Лу Юю.

Лу Юй бросил взгляд на подарок и спросил:

— Ты болен? Seriously, да?

— Ничего страшного. Сначала было не так уж плохо, но последние годы стало хуже.

— И это была причина, по которой ты завел любовницу и изменил моей маме? — Лу Юй поднял голову, его глаза покраснели. Два взгляда, почти идентичных, столкнулись в воздухе.

В этот момент женщина, прикрыв рот рукой, выбежала из спальни, обливаясь слезами, и опустилась на колени рядом с Чжоу Кэ:

— Я не вышла за твоего отца замуж, но я люблю его! Я просто не могла позволить ему страдать

в одиночестве! — Она уткнулась лицом в руки Чжоу Кэ и разрыдалась.

Лу Юй горько усмехнулся:

— Эта женщина могла остаться с тобой, а мама, значит, нет?

— Я просто хотел оставить твоей маме светлый образ. Я не мог допустить, чтобы женщина, которую я любил, видела меня таким. Я не мог, правда, не мог... Это всё, что осталось от моего достоинства. К тому же, твоя мама сейчас счастлива, разве нет? Это куда лучше, чем быть с таким человеком, как я, у которого нет будущего... — Чжоу Кэ начал кашлять, женщина поспешно подала ему стакан воды.

Лу Юй в конце концов не сдержал слез и, опустив голову, вытер их:

— А ты спросил, что думали мы с мамой? Отпустить — это тоже форма любви, возможность начать новую счастливую жизнь. Но разве не было бы еще большим счастьем пройти этот последний путь вместе с любимым человеком, не оставляя сожалений? Ты просто уперся в свою гордыню, обрекая всех на вечную боль.

— Ничего страшного, мама не знает, и пусть остается в неведении. Лу Чжэнь — хороший человек, он заботится о тебе и о ней, я знаю. Я наблюдал за ним много лет. Мне не нужны его деньги, я оставил тебе много своих, этого хватит, чтобы безбедно прожить всю жизнь.

Эта шутливая фраза напомнила Лу Юю о том, как в детстве отец сажал его на плечи и носил по дому. О том, как он не боялся выглядеть смешно, лишь бы сыну было весело. Это был тот самый, родной отец.

В глубине души он всегда признавал только одного отца. Все эти годы, скитаясь по улицам и глядя на счастливые семьи, он всегда вспоминал дом своего детства. Он ведь тоже был счастлив.

— Папа...

От этого слова Чжоу Кэ замер. Он ждал его больше десяти лет, целых четырнадцать лет! Эти слова были его единственной поддержкой в борьбе со смертью. Чжоу Кэ криво улыбнулся:

— Сын, прости, что я так с вами поступил...

В конце концов все трое в комнате разрыдались. Чжоу Кэ попросил Лу Юя не говорить матери правду — это было его последнее желание. Он также просил больше не приходить к нему, а после похорон просто сходить на могилу и сжечь немного бумаги.

Он отдал Лу Юю две банковские карты. На одной — девять миллионов девятьсот девяносто девять тысяч — на свадьбу сына, с пожеланием долгой и счастливой жизни. На второй — тринадцать миллионов сто сорок тысяч — на старость матери, «1314» как символ вечной

любви.

Чжоу Кэ не был богатейшим человеком, эти деньги были его последними накоплениями. Но в них заключалась вся его любовь к сыну и женщине, которую он не перестал любить.

Когда Лу Юй вышел из отеля, глаза у него были красными и опухшими. Внутри он не решался долго смотреть на отца — тот был таким чужим, но в то же время до боли знакомым.

Трансформера он забрал с собой, а еду оставил.

Еду?

Черт возьми, там же были все те жгуче-острые блюда, которые он заказал для Хэ Лянчэня! Как такой больной человек сможет это съесть?!

Вспомнив об этом, Лу Юй бросился обратно и постучал в дверь. Тянь Юй только открыла, как Лу Юй влетел внутрь, схватил пакет с едой и на ходу бросил:

— Я скоро принесу другие, фирменные блюда, эта еда тебе не подходит! — и снова выбежал.

Чжоу Кэ улыбнулся: всё тот же непутевый мальчишка. Он болен, но не впал в маразм, конечно, он не стал бы есть то красное месиво!

Лу Юй надел темные очки и, не теряя ни минуты, вернулся в магазин. Он приготовил несколько коронных блюд, сварил питательную кашу, упаковал всё и отправил Сяо Лю в отель. Сам же украдкой ждал внизу. Если бы он хоть раз навестил его за эти годы... ведь найти человека было не так уж сложно.

К чему была эта упрямая гордыня?

Тем временем Хэ Лянчэнь в Фантэ жалко жевал жареную курицу, жалуясь, что она не такая вкусная, как в их магазине. Совсем разбаловал его Лу Юй. Обычно Лу Юй не пропадал без предупреждения, значит, что-то действительно случилось.

Ничего! Освободится — может, принесет послеобеденный чай!

Самоуверенный Хэ-старший прождал весь вечер, но так и не дождался его. Когда он вернулся в магазин, тот уже был закрыт.

Где он? Пошел домой?

Достал телефон — ни звонков, ни сообщений!

Папаша Лу его разлюбил?

Хэ Лянчэнь помчался домой. Время уже за девять, до дня рождения Лу Юя осталось два часа, а именинника и след простыл. В квартире пусто, хоть шаром покати!

Позвонил — не отвечает!

— Куда это он делся?

Хэ Лянчэнь заметил ноутбук на диване, сел, включил его и запустил геолокацию. Найти человека для него было проще простого.

— Этот адрес... Это же наш дом? Неужели привидения? Постойте, неужели он на крыше?

Он отбросил ноутбук и бросился на крышу. Когда они учились, оба любили приходить сюда — и в радости, и в печали.

На крыше царила полная тьма. Хэ Лянчэнь прошел пару шагов и наткнулся ногой на пустую банку из-под газировки. Ориентируясь по мусору, он добрался до угла, где сидел Лу Юй, свернувшись в калачик. Рядом с ним лежал Трансформер — тот самый, новейшая крутая модель!

— Ты чего здесь прячешься? Я тебя обыскался, до дня рождения меньше часа осталось, именинник! — Хэ Лянчэнь подошел и потряс его за плечо. От Лу Юя разило спиртным, и, что удивительно для такого чистюли, вокруг было набросано столько мусора.

Лу Юй поднял голову, его глаза были красными, но он молчал.

— Что с тобой? — Хэ Лянчэнь занервничал. Он не знал, что делать, никогда не видел Лу Юя таким и понятия не имел, как его утешить. Может, как девушку?

— Ничего. Сядь рядом, дай мне прислониться... — Лу Юй похлопал по месту рядом с собой.

Хэ Лянчэнь послушно сел и подставил плечо.

Лу Юй прижался головой к плечу Хэ Лянчэня, закрыл глаза и молчал. Даже обычно шумный Хэ Лянчэнь не знал, что сказать, и просто сидел рядом, любуясь ночным пейзажем. Казалось, за всё время, что он здесь живет, он ни разу по-настоящему не любовался этим огромным городом.

Огни, небоскребы... в сущности, ничего особенного.

Он повернул голову и посмотрел на Лу Юя с закрытыми глазами. Тот казался ему прекраснее этого ночного вида. Твою мать, о чем он думает? Тьфу-тьфу-тьфу, что со мной в последнее время?

Неизвестно, сколько прошло времени, но фраза Лу Юя прервала хаос мыслей Хэ Лянчэня:

— Не поздравить меня с днем рождения?

Хэ Лянчэнь посмотрел на телефон — полночь?

— С днем рождения! Поздравляю, ты стал ещё на шаг ближе к статусу «среднего возраста»! — хихикнул Хэ Лянчэнь.

— Пошел вон! — Лу Юй, опираясь на стену, нетвердо встал на ноги, Хэ Лянчэнь тут же вскочил, чтобы его подхватить.

— Что с тобой случилось? Зачем столько пить? Пошли домой, я купил торт, и ещё у меня подарок приготовлен! Ну как, ждешь?

Лу Юй, опираясь на стену, хмуро посмотрел на Хэ Лянчэня. А ведь этот тип не зря такой самоуверенный: черные волосы, манящие персиковые глаза, карий оттенок радужки — типичное лицо красавчика! Если бы не его язык, который всё портит...

— Пошли вниз, я проголодался. Помоги донести Трансформера.

Лу Юй попытался наклониться, чтобы поднять мусор, но вдруг пошатнулся и рухнул на пол, успев лишь выдохнуть:

— Черт...

— Где ушибся? Дай посмотрю! Сиди, я сам всё уберу!

<http://bllate.org/book/21928/2278249>